

— Никто не спрашивает, значит, все согласны? — Мяоса щелкнула пальцами. — Окей, тогда тянем карты. Туз — самая младшая, король — самая старшая. Джокер — автоматический проход.

Мяоса вытянула карту первой и повернулась ко мне. Мне пришлось наугад вытянуть свою, следом за мной карты взяли Чжунся и Чуся. Очередь дошла до Су Мань. Я украдкой посмотрел на нее: густые, как вороново крыло, ресницы едва заметно дрогнули, отбрасывая на щеки легкую тень. Поза, в которой она сидела, спокойный взгляд, привычка слегка подпирать подбородок рукой во время раздумий — все это было до боли знакомым и таким теплым. Человек, оставивший столь яркий след в моей судьбе, — как же я не мог понять, как можно было так сильно любить и так легко, так просто взять и забыть? Как можно было так запросто отпустить?

— Можно я не буду играть? — с улыбкой отказалась она.

— Ванесса! — Чжунся первой выразила недовольство. — Интересно, только если играют все. Чего ты боишься?

Су Мань промолчала. Я больше всего на свете не выносил видеть, как она смущается, и, повинувшись рефлексу, выпалил:

— Я сыграю за нее.

— Сыгуй! — Чжунся хлопнула меня по плечу. — Какой же ты бестолковый! — В ее глазах читалось глубокое разочарование. — Нет, участвовать должны все. Ванесса, если ты не решаешься, значит, тебе есть что скрывать.

Чжунся, похоже, была непреклонна. Она буквально заставила Су Мань присоединиться к игре и ловко пересадила всех так, что Су Мань оказалась прямо рядом со мной.

В тот миг, когда она прикоснулась ко мне, я вздрогнул. Все мое внимание было приковано к этому легкому касанию. Ее рука была такой мягкой, что я невольно вспомнил те бесчисленные моменты из прошлого, когда мы без стеснения обнимали и касались друг друга. Чем ярче были воспоминания, тем большее становилось от реальности.

Увидев, что Су Мань вытянула карту, Чжунся потребовала вскрываться. Я перевернул свою — тройка. Опешил: тройка такая маленькая, видимо, я буду в пролете.

Остальные трое тоже показали карты. К моему удивлению, у Мяосы оказался туз, и я с облегчением выдохнул — я в безопасности.

У Чжунси карта оказалась старшей. По правилам, она могла задать проигравшему любой вопрос, а если тот отказывался отвечать, то должен был выполнить наказание по ее выбору.

Чжунся, победив в первом раунде, была в восторге и спросила:

— Есть ли у тебя любимый человек?

Вопрос был не из сложных, видимо, для разогрева. Мяоса, не задумываясь, кивнула:

— Есть.

На этом раунд закончился. Начался второй. Мы снова вытянули карты, и на этот раз самой старшей оказалась Мяоса. Как говорится, фортуна переменчива, и в аутсайдерах на этот раз оказался я. Мяоса с улыбкой посмотрела на меня:

— Тот, кого ты любишь, находится в этой комнате?

Я был удивлен, что Мяоса задала именно этот вопрос. Если бы она хотела меня поддеть, то спросила бы имя, зачем же уточнять насчет комнаты?

— Если не ответишь, придется выполнять наказание, — Мяоса улыбнулась, и ее взгляд игриво скользнул по моему лицу.

Стиснув зубы, я кивнул:

— Да.

Сказав это, я украдкой взглянул на сидящую рядом Су Мань. Наши взгляды встретились, и в ее глазах на мгновение промелькнуло столько эмоций, что я не успел их уловить и уж тем более понять.

— Окей, засчитано, — Мяоса снова начала тасовать карты. В этот раз старшей оказалась Чжунся, а младшей — Чуся.

Чжунся не упустила возможности:

— Кто тебе дороже: я или тетушка?

Все в комнате, кроме самой Чжунси, были ошарашены. Этот вопрос был сродни тому, как если бы она спросила, любит ли ее Чуся. Чуся, разумеется, с выражением полного недоумения и безысходности, спустя долгое время процедила:

— Мама.

Чжунся разозлилась и залпом выпила бокал вина, лицо ее попеременно то краснело, то бледнело.

В четвертом раунде наконец выиграл я. Чусе продолжало не везти, и, заметив выразительный взгляд Чжунси, я набрался смелости и спросил:

— Ты действительно хочешь выйти замуж?

Чуся промолчала. Я видел, как побелели пальцы Чжунси, сжимавшие бокал. Даже Су Мань слегка повернула голову, прислушиваясь.

Спустя мгновение Чуся произнесла:

— Я принимаю наказание.

Я был разочарован. Хотел помочь Чжунсе прояснить ситуацию, а в итоге сам попал в неловкое положение.

— Тогда... тогда выпей штрафную.

— Ваши вопросы слишком слабые, да и наказания никакие, — не выдержала Мяоса. — Давайте играть по-крупному. Разве штрафная — это наказание?

Я почувствовал себя неловко и поспешил начать следующий раунд. Мы вскрыли карты, и я замер: меньше всех оказалась у Су Мань.

Победила Чжунся. Видя, как загорелись ее глаза, я напрягся.

— Кто твой любимый человек? Только не говори, что мама.

Разумеется... Я инстинктивно посмотрел на Су Мань. Лицо ее не изменилось, но взгляд едва заметно дрогнул. Через секунду она тихо произнесла:

— Сейчас у меня нет любимого человека, да и права кого-то любить — тоже.

Эти слова заставили всех замолчать. Когда она сказала первую фразу, я будто провалился в бездну ада, а вторая добавила еще больше боли. Су Мань, ты хочешь сказать, что неважно, помнишь ли ты меня, к любви ты больше не стремишься? Нет горя страшнее, чем смерть души, но для меня страшнее всего то, что моя душа все еще жива!

Чуся немного помолчала, словно переваривая ответ Су Мань, и лишь спустя время

пробормотала:

— Ладно, считай, что прошла.

Она встретила со мной взглядом — в ее глазах читалась безысходность, в моих — горечь. Мы обменялись вымученными улыбками, пытаюсь поддержать друг друга.

Снова карты, снова вскрытие. Выиграла опять Чжунся, а проиграла Мяоса.

— С кем у тебя был первый раз? — Чжунся, видимо, была не в духе, и вопросы стали серьезнее. Мяоса стала первой жертвой.

Мяоса помрачнела:

— Сдаюсь.

— Правда сдаешься? — глаза Чжунси загорелись. — Тогда ты должна выбрать кого-то из нас четверых и... поцеловать! Да, и поцелуй должен быть французским!

Что? Я остолбенел. Неужели обязательно играть так жестко? Я обвел взглядом остальных — все были спокойны, как будто только я один был в шоке.

Мяоса закатила глаза, но не растерялась и, сохраняя невозмутимый вид, начала оглядываться по сторонам:

— Кого же выбрать?

Только не меня, только не меня. Я тайне надеялся, что из всех здесь присутствующих я для нее самый малознакомый человек, так что меня она точно не выберет. Но, пожалуйста, пусть она не выберет и Су Мань!

Пока я был поглощен своими мыслями, чья-то рука внезапно схватила меня и дернула вверх. Я не успел опомниться, как Мяоса прижала меня к стене. Она подалась вперед, и ее горячее дыхание обожгло мою щеку.

Только тогда я понял: она выбрала меня.

Инстинктивно сопротивляясь, я пробормотал:

— Эй...

Это ведь шутка, правда? Столько людей вокруг, почему именно я?

— Искренне это или притворно, разве тебе не хочется узнать? — голос Мяосы едва слышно просочился в уши, холодный, как ветер со льдом, отрезвляя мой затуманенный мозг. В тот же миг ее мягкие губы коснулись моих. Сначала — легкое, как прикосновение крыла бабочки, касание, а затем...

— Вау! — взвизгнула Чжунся. — Это не считается, давай по-настоящему, глубокий поцелуй!

Мяоса слегка улыбнулась и снова прильнула ко мне. В этот раз поцелуй был глубоким. Незнакомый аромат и влажное прикосновение мгновенно вызвали во мне отторжение. Нет, нельзя! Разум требовал немедленно отстраниться: как можно быть настолько близким с кем-то, кроме Су Мань? В этом поцелуе не было ни капли сладости, только неприязнь и тяжесть.

Прежде чем я успел применить силу, чья-то мягкая ладонь внезапно схватила меня и одним рывком вытянула из объятий Мяосы.

Встретившись взглядом с этими темными глазами, в которых бушевал шторм, я едва не закричал от нахлынувших слез. Су Мань!

Она держала меня за запястье, и в ее глазах больше не было холода и отчуждения — только невыразимая усталость и боль. Будто ледяной кинжал вонзился в самое сердце. Я смотрел на нее, чувствуя, как внутри все разрывается от боли, а слезы градом катятся по щекам. Я пытался что-то сказать, но не мог произнести даже ее имени.

Все вокруг замерли. Воцарилась такая тишина, что можно было услышать биение сердец и дыхание друг друга. Су Мань медленно разжала пальцы, но я схватил ее руку и прижал к своей груди, переплетая наши пальцы.

— Ты победила, — Су Мань потерла лоб и с упреком посмотрела на Чжунся. — Только не стоит так горячиться. Чжунся, ты... ведешь себя как ребенок.

Закончив на этом, она отвернулась от всех и посмотрела на меня:

— Идем со мной.

<http://bllate.org/book/20770/2084030>